

Александр Косарев

Заметки кладоискателя

Выпуск №15

Александр Косарев

**Заметки кладоискателя.
Выпуск №15**

«Издательские решения»

Косарев А. Г.

Заметки кладоискателя. Выпуск №15 / А. Г. Косарев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839631-1

Известный во многих странах автор и исследователь загадок исторических кладов Александр Косарев, представляет вашему вниманию свои небольшие и доступные любому читателю сборники, названные им «Три рассказа». В каждом выпуске будет как раз по три увлекательные истории, посвящённые розыскам давно исчезнувших сокровищ.

ISBN 978-5-44-839631-1

© Косарев А. Г.
© Издательские решения

Содержание

240 лет роковой тайны	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Заметки кладоискателя Выпуск №15

Александр Григорьевич Косарев

© Александр Григорьевич Косарев, 2017

ISBN 978-5-4483-9631-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

240 лет роковой тайны

В подробности удивительнейшего происшествия, произошедшего ровно 240 лет назад, меня посвятил однажды обычный фермер из Нижегородской области. До этого момента он много лет был осведомлён о тех давних событиях, но не придавал им какого-либо практического значения. Однако в один прекрасный день ему в руки попала моя книга **«Загадки старинных кладов»**. Видимо она произвела на него столь большое впечатление, что он вскоре нашёл возможность и прислал первое письмо. Писем от него впоследствии было довольно много, и вскоре передо мной развернулась целая эпопея из далёкого прошлого нашей страны. Постараюсь посвятить и наших читателей не только в крайне запутанную, но и по сию пору неразгаданную кладоискательскую тайну, почти два с половиной века волнующую воображение немногих в неё посвящённых.

Итак, давайте мысленно перенесёмся в далёкий 1773 год. Восстание под руководством Емельяна Ивановича Пугачёва, вступило в свою решающую фазу. Крестьянские формирования со всех сторон подходят к Оренбургу, даже в те далёкие времена довольно крупному промышленному и административному центру, разросшемуся на месте впадения реки Сакмара в реку Урал. Чтобы современный читатель понимал, о каком населённом пункте и какой территории идёт речь, приведу небольшую историческую справку.

«В 1744 году Оренбург стал центром Оренбургской губернии. Граница Оренбургской губернии доходила на севере до рек Исети и Камы, на западе у Самары и Ставрополя – до Волги, шла несколько западнее реки Яик в нижнем её течении, на юге доходила до Каспийского и Аральского морей, на востоке – до реки Тобол и восточных пределов территорий кочевий Средней казахской Орды».

«В Оренбурге располагались: губернатор, его канцелярия, другие государственные учреждения. Первым оренбургским губернатором ещё в царствование Елизаветы I стал Иван Иванович Неплюев. В течение своего 16-и летнего правления этим краем Неплюев, собственно говоря, и основал город Оренбург с целью обороны государства от набегов южных кочевников. Он устроил до 70 крепостей по рекам Самаре, Уралу, Ую, Увелке Миасу и Тоболу, дал правильное (регулярное) устройство воинским частям казачьего войска, улучшил устройство Яицкого войска, заботился о строительстве школ и церквей. Особым его покровительством пользовались торговцы и промышленники. Достаточно сказать, что именно при нём было открыто 28 медеплавильных и 13 железоделательных предприятий. Последующие губернаторы: А. Р. Давыдов, Д. В. Волков и А. А. Путятин в общем и целом придерживались сходной политики».

Благодаря их усилиями Оренбург неуклонно рос, превращаясь в центр сосредоточения не только государственной власти, но и крупного торгового и промышленно-ремесленного капитала. Разумеется, во время реальной угрозы, вызванной приближением пугачёвцев, под ударом оказалась весьма значительные денежные средства, имевшиеся в городе. В описываемое время губернатором был Иван Андреевич Рейнсдорп, генерал-поручик, участник Семилетней войны, бывший комендант Кенигсберга. Именно ему пришлось готовить город к осаде и выдерживать саму осаду с 5 октября 1773 года по 23 марта 1774 года. И хотя особыми воинскими подвигами он не отличился (был крайне пассивен и осторожен), Рейнсдорп был вскоре награждён Екатериной II орденом Святого Александра Невского! За что же ему была дарована столь высокая награда, как вы думаете?

Вот именно теперь настало самое время изложить суть моего повествования. Поскольку силы восставших были беспрецедентно велики, и они уже взяли под полный контроль громадные территории Империи, то оказавшись перед перспективой окружения и решительного штурма города, губернатор Оренбурга очень предусмотрительно озаботился

сохранностью вверенных ему государственных, и как мне представляется, ещё и значительных личных средств местных олигархов. А поскольку во все времена считалось, что материальные ценности лучше всего заблаговременно вывезти из районов возможных боевых действий, то и многоопытный Иван Андреевич видимо решил поступить так же.

Им была оперативно сформирована колонна из двенадцати подвод, в каждую из которых была впряжена тройка лошадей. О чём нам говорит данный факт? Прежде всего о том, что перевозимый груз был достаточно тяжёл, но так же о том, что двигаться данная колонна должна была с максимально возможной скоростью. Кроме того подводы сопровождал конный отряд профессиональных военнослужащих! Какой же груз могли транспортировать подобным образом? Со слов моего корреспондента получалось, что вовсе не для перевозки Екатерининских пятаков снаряжалась целая секретная экспедиция. В Москву намеревались доставить золотую и серебряную монету, а так же изделия, пригодные для производства наличных денежных средств. Такая вот вырисовывалась первоначальная версия этого стародавнего события.

Мне могут тут же задать вопрос: Неужели во времена Екатерины Второй столь массово чеканились монеты из драгоценных металлов, и неужели именно в далёком от центра страны Оренбурге они имелись в столь значительном количестве? Что тут скажешь? Могу лишь утверждать, что к описываемым временам чеканка монетарных платёжных средств в России значительно увеличилась, особенно по сравнению с предыдущим царствованием. Хотя кризис в доступности наличности всё ещё был просто вопиющим. Достаточно вспомнить о том, что премию академику Ломоносову выплатили целой телегой медных пятаков!

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что все те города, которые имели развитую торговлю, а так же рудное или металло-передельное производство, просто обязаны были иметь в своих «закромах» весьма значительное количество наличных денег. Причём, какая-то их часть была именно в серебряной, а иногда и в золотой монете! Золота, конечно же, там было много меньше, но и оно там наверняка имелось, однако же, его было никак не более 5-и процентов от общей массы. Кстати поговорим и о массе. Каким же мог быть общий вес легендарных ценностей, предположительно отправленных губернатором Оренбурга на адрес монетного двора в Москве?

Давайте прикинем. Тройка лошадей без особых усилий может перевозить до полтонны груза. Но поскольку в данном случае первостепенную роль играла всё-таки скорость продвижения конвоя, давайте снизим планку до 300-т кг. Таким образом, 12 подвод могли спокойно перевозить три с половиной или даже четыре тонны звонкой монеты!

Путь от Оренбурга до Москвы, как вы понимаете, совсем не близкий, более полутора тысяч километров. На таком длинном пути возможны всяческие неожиданности, особенно во времена масштабных народных бунтов. И эти неожиданности (вот незадача-то) произошли примерно на срединной части их маршрута, словно как по заказу. Вот как об этом событии написано в письме моего фермера с сохранением стиля и орфографии его письма.

«Нижегородская область, Ваческий район, с. Давыдово. Там я нашёл очерк о Давыдовском монастыре. В нём говорится, что в 1773—74 году вся губерния была охвачена волнениями под восстаниями Пугачёва. Для принятия мер и с целью сохранности, золото и серебро, было направлено в Москву. Около Давыдова в 6 верстах на юг около озера Кутюрьево, находилось два отряда казаков, круглосуточно дымились костры, около шатров. Один отряд располагался ближе к селу, другой у озера. У местных добывали провизию. Возглавляли два атамана, один Суюль, другой Савой. Оба были высокие, широкоплечие, страшные на вид и носили барашиковые шапки. Эти два отряда произвели ограбление обоза из 12 троек, шедший из Оренбурга в Москву на монетный двор. Произошло это на участке Шилокша – Кулебаки (Нижегородская область). Там всё и закопали на буграх. Далее направились к реке Ока. Там их и разбил отряд Екатерины...».

Вот скажите, уважаемые читатели, не кривя душой, вы бы сами поехали сейчас в неведомые Кулебаки разыскивать мифические сокровища, будь у вас время и соответствующая поисковая техника? Представляется, что многие из вас именно так бы и поступили. Что ж, такие настроения мне вполне понятны. Всё-таки, как ни крути, а очень заманчиво отыскать три с половиной тонны полноценных и высоколиквидных сокровищ. Пусть даже там было бы одно серебро, всё равно суммы вырисовываются просто фантастические. Даже если не брать во внимание нумизматическую ценность хранящихся в данном кладе монет, всё равно стоимость столь солидной массы ценного металла запросто достигнет ныне 70-и миллионов рублей!

Но лично я, прежде чем начать собирать походный рюкзак, обычно провожу тщательный анализ полученной информации. У меня есть отработанная десятилетиями методика, позволяющая практически безошибочно отделять реальные истории от пустопорожних баек. Рассмотрим данную легенду с несколько иной, критической стороны зрения. Итак, давайте поставим себя на место оренбургского губернатора. Тысячные толпы мятежников бродят по всей территории губернии. Их многочисленные конные сотни грабят идущие по дорогам караваны и не сегодня завтра возьмут Оренбург в плотное кольцо окружения. Ведь сделать это было проще простого, поскольку город и без того был фактически зажат между двумя реками! Не подлежит сомнению то, что многоопытный Иван Андреевич (который, кстати сказать, послужил для А. С. Пушкина прообразом генерала Андрея Карловича, в романе «Капитанская дочка») был весьма озабочен судьбой имевшихся в его распоряжении государственных ценностей.

Но стал ли он их отправлять в столь длительное путешествие, недалёковидно понадеявшись на небольшой отряд вооружённой охраны? Большие сомнения! По донесениям комендантов подведомственных ему крепостей он хорошо представлял себе истинный размах мятежа и чётко понимал, что на выставленные им пару сотен верховых восставшие легко смогут выставить и тысячу, и две. И мне кажется, он придумал гениальный ход. Понимая, что в небольшом провинциальном городе ничто не останется незамеченным, он начинает демонстративно готовить широкомасштабную транспортную операцию. Снаряжает аж 12 троек, (а конные тройки в то время вообще были редкостью), с «неизвестной» целью собирает по всему городу окованные железом сундуки и готовит два десятка конных городских для исполнения некоей «секретной» миссии.

Ещё раз повторю, что столь масштабные и в определённой степени демонстративные приготовления не могли не остаться незамеченными агентурой восставших. Вспомним письмо нашего фермера. Заметьте, не один, а целых два отряда «казаков» поджидали заветный обоз! Они его ждали именно там, где было нужно им, а отнюдь не скакали вслед обозу, в надежде догнать и атаковать его в чистом поле. Две шайки вольготно и не особо скрываясь, расположились достаточно далеко от Оренбурга. Почему так? Представляется, что в том был особый смысл. Произвести нападение удобнее тогда, когда охрана (поначалу особо бдительная) по прошествии нескольких дней пути уже утомилась и внутренне расслабилась (а что волноваться-то, если ничего не происходит?). А находящиеся в засаде всадники наоборот, отдохнули и всесторонне подготовились к решительной атаке. Они заранее заняли удобную для нападения позицию, а высланные вдоль дороги дозоры регулярно сообщают о графике движения обоза, облегчая им общее планирование нападения.

Я внимательно осмотрел по карте участок, на котором было произведено то нападение. Подобран он был, как говорится, со знанием дела. Представьте себе такую картину. Обоз, растянувшийся на равнинной местности не менее чем на полкилометра, преодолевает мост через небольшую речку. Поскольку после него приходится двигаться в гору, лошади невольно переходят на шаг и общая длина конвоя постепенно сокращается до полутора сотен метров. И именно в этот момент на них лавиной обрушиваются нападающие. С двух сторон,

сверху, на большой скорости они выскакивают из окружающих дорожку кустов и превосходящими силами нападают на заранее распределённые цели. Всё кончено в течение какой-то минуты. Охрана и ездовые перебиты стрелами или порублены саблями и тройки захвачены без больших потерь со стороны нападавших. В тот же самый момент особая группа налётчиков поджигает мост через реку, если уж не предотвращая совсем, то крайне затрудняя подход возможных подкреплений с востока.

Но что происходило далее? Как же повели себя участники столь дерзкого налёта в одночасье став обладателями вроде как несметных сокровищ? Это самый интересный для нас момент. Фермер рисует картину следующим образом: *«...После боя казакам надо было время оказать своим раненым помощь, спрятать добычу, посмотреть её, а она, скорее всего, была в окованных ящиках под замками. Вскрывать их все особого смысла и времени не особо было, а тащить их далеко тоже не вариант, т.к. леса непролазные, а та верхняя сторона карты, что от тракта идёт, она и вовсе заболоченная».*

В общем мой корреспондент всячески напирал на то, что два отряда разбойников только для того и собрались, чтобы ограбить царский обоз, а ценную добычу поскорее закопать, видимо для того, чтобы через несколько сотен лет народу было что искать. Лично мне подобное поведение налётчиков кажется напрочь лишённым какого-либо практического смысла. Ну, предельно понятно, что всадникам было не с руки везти тяжёлые ящики, каждый из которых по весу мог достигать 150 кг. Но не будем забывать о том, что эти люди собрались вблизи Кулебак только и исключительно для того, чтобы не только захватить сам обоз! И прежде всего для того, чтобы вывезти его ценное содержимое!

Надо заметить, что для этого у них имелись все возможности. Ведь всадники той поры (все как один) имели специальные перемётные мешки, в которые они запросто могли погрузить до 50 кг. груза! Кроме всего прочего, банде досталось не менее сорока крепких лошадей, на каждую из которых (если вести их на поводу) можно было легко навьючить до 100 кг. груза! Получается так, что всё содержимое обоза без особых проблем были способны перевезти в любом направлении всего 50 – 60 всадников. Почему же не перевезли ничего? Почему народная молва утверждает, что сокровища были именно спрятаны где-то поблизости от места самого налёта?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.